На правах рукописи

Полухин Андрей Николаевич

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ П.Н. САВИЦКОГО: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специальность 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии истории исторического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор **Могильницкий Борис Георгиевич**

Официальные оппоненты:

- ✓ доктор исторических наук, профессор **Куперт Юрий Васильевич,** кафедра истории и документоведения ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
- ✓ кандидат исторических наук, доцент **Захаров Александр Анатольевич,** кафедра истории и социальной работы ГОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»

Ведущая организация: ГОУ ВПО **«Новосибирский государственный педагогический университет»**

Защита состоится 3 октября 2007 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан «……» ……... 2007 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор О.А. Харусь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968) – дипломат, один из создателей и лидер евразийства, основоположник русской геополитики, философ и теоретик географической, экономической, исторической самобытности и самодостаточности России, новатор применения «контент-анализа» в изучении истории России, создатель метода вычленения зонального деления природных зон на основе сопоставлений климатических и ботанико-географических данных, белоэмигрант и общественно-политический деятель, поэт. Вот далеко не полный перечень основных сфер, где он значимо проявил себя.

Историческая концепция П.Н. Савицкого представляет собой яркую страницу в летописи отечественной исторической мысли. Её масштабные рамки россиеведения, рассматриваемые через «картину-систему» (термин Савицкого, который, как и другой его термин – «периодическая система сущего», выражал глобальные задачи междисциплинарных исторических исследований), до сих пор сохраняют научное значение. При этом учёного чрезвычайно интересовали сам исторический процесс, механизм движения истории, методология исторического познания, чему он уделял огромное внимание. Поэтому на этой составной части исторической концепции лидера евразийцев следует остановиться более подробно. Необходимо системно рассмотреть основные воззрения П.Н. Савицкого, сквозь призму которых он постигал историю. Речь идет о телеологии, учении о месторазвитии учёного (под месторазвитием в самом простом значении этого слова подразумевалась особая, отличительная от всего прочего мира среда, которую имеет каждая великая культура; также оно подчёркивало взаимозависимость человеческого и природного мира, означало связь явлений и

предполагало синтез наук, необходимых для его изучения), циклических закономерностях «картины-системы» Савицкого.

Объектом диссертационного исследования является историческая концепция П.Н. Савицкого. **Предмет** составляет теоретико-методологический аспект этой исторической концепции.

Хронологические рамки диссертации обусловлены периодом активной научной жизни П.Н. Савицкого и охватывают временнóй промежуток с середины 1910-х гг., когда стали выходить первые работы учёного, по конец 1960-х гг.

Актуальность темы. Ныне уже около двадцати лет российское общество осваивает интеллектуальное наследие русской эмиграции. Возвращение этого наследия произошло бурно и стремительно. Оно важно не только для сфер культуры, политики, но и для области науки. Историческая наука в России уже не может обходиться без багажа знаний, который достался ей в наследство от российской эмиграции 1920–1930-х гг. В этом наследии видное место принадлежит евразийству – общественно-политическому, идейному и научному течению, порождённому событиями революции и гражданской войны. В своих трудах евразийцы рефлектировали по поводу произошедшего, что в итоге привело их к углубленному пониманию многих сторон исторического бытия России.

Сейчас евразийство стало одной из идеологических концепций России и стран СНГ, оно оказывает определённое воздействие на российское общество и всё постсоветское пространство. Модная евразийская идея особого историко-географического мира с характерным названием «Евразия» или «Россия-Евразия», куда включается бóльшая часть территории бывшего СССР, прочно вошла в современное общественно-политическое сознание. Создаются межгосударственные евразийские организации. Идеи евразийства приобретают особую значимость в связи с очевидной тенденцией возрождения России как реального центра постсоветского пространства. Они осознаются на самом высоком государственном уровне. Поэтому обращение к идеям евразийства ныне злободневно и актуально.

Актуальность изучения научного наследия евразийства важна и по другой причине. Евразийцы продолжили традицию отечественной мысли, обосновывая срединное положение России между Востоком и Западом. Значимость этой темы усиливается благодаря тому, что научное значение исторической концепции евразийства заключается в самой постановке вопроса о восточных, туранских корнях российской государственности и русского национального характера.

Современная отечественная историческая наука сделала много для изучения евразийской тематики: регулярно появляются диссертационные работы, публикуются монографии. Однако большинство таких научных исследований сталкивается с рядом фундаментальных сложностей. Дело в том, что все они претендуют на комплексность в обобщениях. Но эта комплексность в большинстве случаев недостижима из-за того, что нельзя объять необъятное. Объём «классической» евразийской литературы поистине огромен. Освоить его можно за многие десятилетия, и лишь при условии наличия под рукой необходимой источниковой базы, чего часто не бывает. Изучение проблемы усложняется спецификой самого евразийства: евразийская система взглядов на мир, по признанию князя Н.С. Трубецкого, «калейдоскопична» и «противоречива»; П.Н. Савицкий добавлял, что она складывалась постепенно и является большой совокупностью учений, пронизанных несколькими главными идеями. Основное, что объединяло молодых людей, сформировавших евразийское движение, – это «единство мировоззрения» на основе острого желания познать окружающий мир. Сократовский завет – познай самого себя и будь самим собой – стал лозунгом евразийского движения. Это, по мнению Савицкого, позволяло евразийцам создать свой оригинальный мир и интенсивно познавать другие народы и страны.

Проблемность написания обобщающих работ по евразийской тематике заставляет современную историческую науку в этой области разворачиваться в сторону локальных и индивидуализирующих исследований. В рамках такого исследования вполне достижимо глубже и обстоятельнее охватить предмет за-

данного изучения. Более того, сквозь призму рассмотрения исторической концепции отдельных авторов можно вплотную подойти к пониманию общеевразийской исторической концепции. Необходимость данного направления отмечена современными авторами (М.Г. Вандалковская, А.В. Антощенко). Также можно утверждать, что это направление уже сложилось в определённую систему (работы Н.Е. Соничевой, О.Н. Шумаковой, В.А. Черных, С.П. Овчинниковой, С.В. Синякина, В.Ю. Быстрюкова, Е.Н. Ищенко, Н.И. Ашуровой, А.В. Антощенко, Т.Ю. Тихоновой, А.А. Федоренко, И.А. Купцовой, О.Б. Кравцовой и др.). Этими соображениями также мотивировано обращение к научному наследию П.Н. Савицкого.

Изучение научного наследия П.Н. Савицкого представляет большую сложность, так как оно является поразительным калейдоскопом различных сфер, направлений, идей. Понимая важность многих его научных исследований, в отдельной кандидатской диссертации возможно рассмотреть лишь некоторые наиболее существенные аспекты научного творчества учёного, не забывая, что «в евразийстве элемент научный нужно отличать от элемента публицистического» (П.Н. Савицкий). Существенно указать на актуальность научной составляющей его исторических идей, оказавшей серьёзное воздействие на развитие отечественной исторической науки. В этом случае уместно привести библейское изречение: «по плодам их узнайте их». Плоды дел Савицкого – это его ученики и последователи. Из числа известных историков ими были Л.Н. Гумилёв, Г.В. Вернадский, существенное воздействие П.Н. Савицкий оказал на позднего П.Н. Милюкова, «Очерки по истории русской культуры» которого в последнем варианте основаны на идее месторазвития, заимствованной у Савицкого. Простой перечень столь громких для отечественной историографии фамилий говорит о многом, делает проблему изучения научного наследия П.Н. Савицкого весьма актуальной задачей, без решения которой невозможно восстановить картину развития отечественной исторической мысли.

Этим не ограничивается научное значение исторических идей П.Н. Савицкого. Результаты влияния теоретико-методологического наследия лидера евразийства – это и отечественная школа геополитики, и широкое распространение ныне модной идеи России-Евразии, и само евразийство, и серьёзное воздействие на идейные взгляды многих учёных (и не только историков). Сами его исторические работы, к сожалению, мало переиздаются, хотя представляют огромный интерес. Поэтому необходимость изучения теоретико-методологического аспекта исторической концепции «отца евразийства» очевидна. Рассмотрение его идейного багажа призвано восполнить пробел в историографии и раскрыть значимость исторической концепции П.Н. Савицкого. Важно показать, насколько оригинальным был этот учёный, посвятивший жизнь научному осмыслению феномена самобытности России.

Степень изученности проблемы. Литературу о евразийстве традиционно разделяют на три периода (М.Г. Вандалковская): литература времён классического евразийства 1920–1930 гг.; отечественная и зарубежная литература доперестроечного периода, выходившая с конца Второй мировой войны; литература, появившаяся с конца 1980-х гг. Особая категория литературы по этой теме – это труды ряда идейных предшественников П.Н. Савицкого, а также тех учёных, с которыми он совместно развивал многие свои идеи. Поэтому в диссертации привлечены работы Н.Я. Данилевского, В.И. Ламанского, Л.С. Берга, П.М. Бицилли, Н.С. Трубецкого, Г.В. Вернадского, Н.Н. Алексеева, В.Н. Ильина, В.П. Никитина, Л.П. Карсавина, Э.Д. Хара-Давана, К.А. Чхеидзе, Я.А. Бромберга, П.Н. Милюкова, Л.Н. Гумилёва... Использование этих материалов позволяет глубже уяснить место исторической концепции П.Н. Савицкого в отечественной исторической мысли.

Пионером изучения своего научного творчества был сам Савицкий, который публиковал обзоры развития евразийской литературы и подробно характеризовал отклики на эти издания. Из евразийцев историографом П.Н. Савицкого был Г.В. Вернадский.

Критика идей евразийства и, в частности, П.Н. Савицкого приняла наиболее широкий размах в 1920–1930 гг. в среде русской эмиграции, жившей бурной интеллектуальной жизнью. Большинство оппонентов видело недостаток евразийства (во многих случаях это и были идеи Савицкого; в диссертации рассматриваются только такие, связанные с ним, отзывы о евразийстве) там, где сами евразийцы усматривали его достоинство, а именно в акценте на существование отдельных историко-географических миров (евразийцы не слушают, а слушаются истории, заявляли критики). Другое распространённое обвинение заключалось в подчёркивании интеллектуальной ограниченности построений евразийцев и, в частности, Савицкого; им приписывали схематизм, формализм, условность, статичность, «фактоприятие», натуралистический монизм, «географический материализм всё снижающий и упрощающий», культурный прагматизм и безотносительный утилитаризм к религии, ненаучность, ангажированность построений (П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Г.В. Флоровский, В.П. Полетика и др.).

П.Н. Милюков – один из самых глубоких критиков и вместе с тем оригинальных последователей П.Н. Савицкого. Он скрупулёзно изучал его идеи и дал их историографический анализ. Для бывшего лидера кадетов характерна эволюция взглядов в оценке евразийства: от раннего крайне отрицательного взгляда к конструктивной критике с конца 1920-х гг. В области методологии он обвинял евразийцев в идиографизме и «метафизическом реализме». П.Н. Милюков отвергал крайности их подходов, где описываются неизменные и неразложимые, неподражательные и неповторимые культурно-исторические типы. Осуждая неприязнь евразийцев к Европе и акцентируя их особую любовь к Азии, он подчёркивал, что политика у евразийцев победила науку. Историко-географические изыскания Савицкого также были, по его утверждению, не лишены конъюнктурных натяжек. Между евразийцами и П.Н. Милюковым проходили многочисленные споры и диспуты, получившие отражение в эмигрантской печати.

Другой представитель либерального направления русской историографии А.А. Кизеветтер отказывал П.Н. Савицкому в системности его историко-географических взглядов и отрицал его геополитические обобщения. Теорию месторазвития он воспринимал как геополитическую мистику. Зато П.М. Бицилли усматривал полезность геополитических наблюдений П.Н. Савицкого. Ряд авторов обвинял П.Н. Савицкого, выступающего против «европейского духа» и пропагандирующего идеалы «подчинённой экономики», в уступке коммунистам (А.М. Кулишер, А.М. Мелких, Г. Гурвич). Скептически воспринималось провозглашаемое евразийцами перенесение центра мировой культуры в Россию-Евразию (А.Д. Билимович, П.Н. Милюков).

По-особому оценивалось историко-географическое направление Савицкого естественниками. Благожелательная критика присутствовала в работах М. Дмитриева, географов Н.М. Могилянского и Е.В. Вульфа, Н.В. Павлова (последний представил идеи Савицкого в СССР в 1948 г. в своём фундаментальном труде «Ботаническая география СССР»). Непримиримыми оппонентами его были С. Варшавский, Скиталец, профессора Б.Н. Одинцов и В.П. Полетика.

Изучение научного наследия евразийства продолжилось в послевоенное время в иностранной, преимущественно в русскоязычной литературе. Многие эти работы ныне переизданы в России (П.Е. Ковалевский, В.В. Вейдле, Ф.А. Степун, О. Босс, Г.П. Струве, В.В. Зеньковский, В.С. Варшавский, Н.В. Рязановский, М. Агурский, Р. Гуль, С.Г. Пушкарев, В.Н. Ильин, А. Игнатов, Ю.Д. Жмакин и др.). Следует отметить, что эти авторы, кроме Г.В. Вернадского, научное творчество Савицкого специально скрупулёзно не рассматривали. В большинстве случаев они ограничивались небольшими замечаниями, продолжая общую линию критики евразийства 1920–1930-х гг. В целом для русскоязычных авторов этого периода характерно подведение итогов. Все они (многие были лично связаны с той эпохой) давали заключительные обобщения уходящему времени. По этой причине они подробно исследовали корни, истоки евра-

зийства, сравнивали это движение с другими идейными направлениями. В этом наибóльшая ценность данных работ.

Особое место в изучении евразийства принадлежит немецкому историку О. Боссу. Он предпринял одно из первых масштабных исследований евразийства. Босс обвинял евразийство в событийном и географическом детерминизме, сравнивал понятие «месторазвитие» с понятием немецких учёных «культурный ландшафт», отмечал чрезмерную зависимость человека от природы в рамках концепции месторазвития.

Современная иностранная литература на русском языке (М. Бассин, С. Хантингтон, А. Игнатов, Л. Люкс и др.), кроме работ И.П. Савицкого и М. Ларюэль, практически не затрагивает творчество П.Н. Савицкого.

Определённую ценность в историографическом плане представляет статья сына Петра Николаевича, чешского историка И.П. Савицкого «Об авторе и его книге», в которой рассматривается учение о месторазвитии как центральном понятии концепции П.Н. Савицкого. «Идеологией географизма» называет евразийство М. Ларюэль. Она подвергает сомнению евразийское преемство между П.Н. Савицким и Л.Н. Гумилёвым.

В советской литературе о евразийстве (Н. Мещеряков, С.П. Толстов, Л.В. Данилова, В.В. Каргалов, Г.Ф. Барихновский, М.И. Черемисская, И.А. Исаев, В.А. Кувакин, В.П. Кошарный, Л.К. Шкаренков и др.) научное наследие П.Н. Савицкого также специально не изучалось.

Систематическое изучение научного наследия П.Н. Савицкого начинается с конца 1980-х гг. В настоящее время оно представлено трудами Н.Н. Алеврас, А.В. Антощенко, А. Бобыря, В.Ю. Быстрюкова, М.Г. Вандалковской, В.И. Дурновцева, С.Ю. Ключникова, В.П. Кошарного, С.В. Кулешова, С.Б. Лаврова, В.Т. Пашуто (работа издана только в 1992 г.), В.М. Пономаревой, Н.Ю. и Д.Н. Степановых, В.М. Хачатурян и др.

Известный отечественный историк и историограф В.Т. Пашуто писал о Савицком: «В безоглядном географическом детерминизме автора есть нечто,

будящее мысль». С.Б. Лавров, говоря о работах П.Н. Савицкого и Г.В. Вернадского, подчёркивал, что «тезис о "евразийскости" России не просто провозглашается, а глубоко мотивируется географическим и историческим анализом». Ряд небольших полубиографических статей посвятил П.Н. Савицкому В.И. Дурновцев, в которых был предпринят опыт характеристики основных исторических идей Савицкого. Исследователь доевразийского творчества П.Н. Савицкого Н.Н. Алеврас уделяет внимание формированию тех идей у молодого Савицкого, которые затем трансформировались в евразийство. А.Г. Дугин отмечает взаимосвязь идей П.Н. Савицкого со школами западной геополитики.

Особо следует остановиться на работах А.В. Антощенко, внесшего весомый вклад в изучение евразийства. Он впервые в современной отечественной литературе предпринял серьёзную попытку исследования теоретико-методологических основ научного мировоззрения П.Н. Савицкого через выявление особенностей его евразийского дискурса. Он усматривает родство взглядов молодого Савицкого с парадигмой российской гуманитарной мысли второй половины XIX в., проявившейся в идеях органицизма, телеологии, европоцентризма, базирующихся на факторе прогресса человечества. В целом им отмечается «натурализм» и «приземлённость» взглядов Савицкого (в чём А.В. Антощенко согласен с Г.В. Флоровским). По мнению исследователя, диахронию исторических процессов у Савицкого пронизывают структуры, которые делают синхронными разновременные исторические события. Увлечение Савицкого структурными связями (а не системными, как у Трубецкого) приводило к превращению закономерности из причинно-следственной связи (она, с точки зрения А.В. Антощенко, отрицалась им) в корреляционную связь, пронизывающую вертикально время и объединяющую географию и культурную среду (к генетическим связям он, оказывается, также скептически относился). В результате историческое движение лишалось качественной характеристики, оно переставало быть развитием и превращалось в пульсацию; отсутствие деятельного подхода превращало исторических персонажей в символы; качественное разли-

чие исторических эпох отрицалось. Символом такого понимания истории Савицкого, по мнению А.В. Антощенко, стала концепция месторазвития. Подобный подход, уточнял он, мог дать важный результат в рамках качественно однородной и одноуровневой системы при изучении ритмики процесса. Изучение Савицким различных ритмических закономерностей с их подъёмами и депрессиями признаётся А.В. Антощенко применимым лишь для современной эпохи. «При распространении методики на всю историю, – подчёркивал он, – последняя лишалась всякого смысла, превращаясь в бесконечно повторяющееся пульсирование качественно неизменного единства природы и общества», что есть «бессмысленные схоластические упражнения».

Методологический подход А.В. Антощенко представляется недостаточным, так как не даёт возможность системно изучать историческую концепцию П.Н. Савицкого.

Отметим также работы (С.С. Хоружий, А.В. Соболев, О.А. Казнина, И. Савкин, В.И. Дурновцев, М.А. Колеров, Н.Ю. Степанов, А.Б. Шатилов, В.М. Алпатов и др.), посвящённые истории евразийского движения и жизни русской эмиграции 1920–1930-х гг., что так или иначе пересекается с научной деятельностью Савицкого.

На сегодняшний день существует две кандидатских диссертации, связанные с изучением наследия П.Н. Савицкого. Исследование политолога С.В. Синякина посвящено изучению развития общественно-политической мысли в трудах П.Н. Савицкого. При этом он бездоказательно полагает, что наибольшее значение для формирования ключевых принципов политической теории учёного имела социально-политическая концепция славянофилов. Кандидатская диссертация В.Ю. Быстрюкова «Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции (1920–1938 гг.)» имеет ряд важных достоинств. Впервые была предпринята попытка анализа общественно-политической и научной деятельности Савицкого в 1920–1938 гг. Первая глава диссертации, реконструирующая некоторые биографические аспекты на-

учной и политической деятельности П.Н. Савицкого этого периода, имеет реальную научную ценность. Слабее освещена историческая концепция. Она, по мнению В.Ю. Быстрюкова, «невелика по своему содержанию»; также П.Н. Савицкий, оказывается, «практически не занимался изучением конкретной истории».

Как видно из общей характеристики литературы, научной стороне исторической концепции Савицкого, её теоретико-методологическому аспекту в большинстве случаев уделялось недостаточно внимания. Значительная часть эмигрантских и современных исследователей П.Н. Савицкого практически не видели научной основы его исторической концепции. Отсюда обвинения в политической ангажированности его исследований и иногда бытующее пренебрежительное мнение, что П.Н. Савицкий не историк (достаточно упомянуть только одну малоизвестную фундаментальную историческую работу учёного «Железные дороги России-СССР в прошлом и настоящем» – это 264 листа печатного текста!; Г.В. Вернадский считал его в первую очередь историком, географом, экономистом, искусствоведом и педагогом). Это мнение свойственно исследователям, которые не знакомы со значительной частью его научных работ (широко известны лишь пропагандистские и публицистические статьи Савицкого). Те же, кто был знаком с его научным наследием, придерживались, как правило, иного мнения, но и они не сумели представить системный анализ исторической концепции учёного. Таким образом, проведённый анализ степени изученности проблемы подводит нас к значимости раскрытия заявленной темы исследования. Можно по-прежнему утверждать, ссылаясь на мнение исследователей (В.И. Дурновцев, С.В. Кулешов, Н.Ю. Степанов), что до сих пор научное наследие Савицкого систематически не изучено.

Цель и задачи исследования. Всё вышеизложенное говорит о необходимости изучения исторической концепции П.Н. Савицкого, столь серьёзно повлиявшей на всю историческую концепцию евразийства и не только на неё. Причём теоретико-методологический аспект этой концепции – это нить Ариад-

ны, которая поможет поднять изучение евразийства, всей исторической науки российской эмиграции на качественно новый уровень. Поэтому **целью** данной работы является всестороннее изучение исторической концепции П.Н. Савицкого, представляющей собой оригинальную «картину-систему» исторической действительности, в её теоретико-методологическом аспекте. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**: 1) рассмотреть жизненный путь П.Н. Савицкого, среду, в рамках которой формировалось его научное мировоззрение; 2) изучить философские, теоретические и методологические основы его телеологических представлений, игравших в его исторической концепции весьма значимую роль; 3) определить фактор целостного научного подхода к истории в его работах; 4) показать особенности наполнения содержания феномена географического компонента; 5) изложить основы учения о месторазвитии; 6) выделить и проследить основные циклические закономерности его исторической «картины-системы», моделируемые в плоскостях культуры и социально-экономического развития; 7) проанализировать степень влияния исторической концепции Савицкого на научные взгляды других учёных; 8) раскрыть значимость его исторических идей.

Методология исследования. Методология исследования основана на принципах научной объективности и историзма. В диссертации применяется междисциплинарный подход (методы культурно-типологического, герменевтического и лингвистического анализа), что объясняется междисциплинарной сущностью исторической концепции Савицкого. Также используются другие методы: сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический и синхронный.

Источниковая база исследования. Подбор источников связан со спецификой темы диссертации. Основой источниковой базы исследования являются опубликованные и неопубликованные труды П.Н. Савицкого. Количество его работ сложно поддаётся учёту из-за разбросанности по миру многочисленных фондов, архивов, библиотек, где они хранятся.

Значительный массив источников – это опубликованные труды П.Н. Савицкого (в диссертации используются 102 его публикации). Должно не удивлять наличие среди источников многочисленных географических и экономических работ П.Н. Савицкого, так как все его концепции, объясняющие в том числе географическое и экономическое своеобразие России-Евразии, обосновались на поле истории. Без них раскрытие содержания его исторической концепции в теоретико-методологическом ключе невозможно. Все работы Савицкого (даже рецензии, стихи) – это поток мысли о судьбе и истории России. Теоретические схемы, важные выводы, исторические концепции, многочисленные размышления о механизме исторического процесса можно найти практически во всех опубликованных работах учёного.

В диссертации широко используются архивные материалы. Основной фонд Савицкого находится в Москве в Государственном архиве Российской Федерации (Р-5783). Он поистине огромен (только в первой описи 526 дел), поэтому из архивного фонда были отобраны работы, связанные с заявленной темой диссертации (ГАРФ. ф. Р-5783. Оп. I. Д. 2, 10, 11, 20, 22, 27–29, 33–35, 38, 42, 45, 48, 51, 52, 54, 55, 58, 60, 64, 67, 68, 71, 89, 92, 97, 100, 104, 107, 112, 114, 116, 123, 124, 132, 133, 139, 141, 142, 148, 150, 152, 153, 159, 162, 169, 183–185, 212, 225, 285, 290, 292). Эти работы представляют собой практически никогда не издававшиеся русские оригиналы переведённых и опубликованных затем на иностранных языках его трудов, некоторые из них никогда не публиковались даже в переводе. Следует отметить, что достаточное количество статей с оригинальным названием из архива Савицкого являются либо черновыми вариантами его известных опубликованных работ, либо поздними переработками уже когда-то изданных статей. По этим статьям можно проследить эволюцию его идей. Также использовались черновики статей, являющихся обзорными работами Савицкого по тем или иным проблемам и специально составлявшихся для зарубежных изданий: они характеризуют евразийство и комплекс его идей в целом. Весомая часть находящихся в архивах статей – это многочисленные ис-

ториографические работы учёного, рецензии, а также литературоведческие труды. Привлечение подобных источников позволяет системно изучать теоретико-методологические основы исторической концепции П.Н. Савицкого. Часть его работ связана с историей культуры, науки и спорта. Есть работы, посвящённые истории отдельных сфер жизнедеятельности общества. Особую категорию статей представляют работы, хранящиеся под его псевдонимами (Лубенский, Ходот). В ряде случаев авторство Савицкого в анонимных статьях было установлено нами по содержанию.

Также был использован другой фонд из ГАРФа (Р-5765) Русского юридического факультета в Праге, где хранятся документы, характеризующие жизнь и деятельность П.Н. Савицкого в Чехословакии в 1920-е гг.

Особую категорию источников составляют письма П.Н. Савицкого. Они ценны тем, что в них он охотно раскрывал тайные пружины своих концептуальных построений. Отдельно следует выделить эпистолярное наследие других евразийцев и лиц, связанных с ними, так или иначе позволяющее характеризовать взгляды Савицкого и отношение к ним русской эмиграции.

К источниковой базе диссертации относятся и анонимные брошюры евразийцев, соавтором которых был П.Н. Савицкий. В них содержатся общеевразийские положения, которые иллюстрировали основы идеологии евразийцев.

Источниковую базу дополняют документы, проливающие свет на особенности жизненного пути Савицкого и евразийского движения, а также работы, где содержатся интересующие нас воспоминания (Д.И. Мейснер, Н.А. Оцуп, Н.Е. Андреев, С.Г. Пушкарев, В.И. Вернадский, Г.В. Вернадский, Ю. Динабург и др.).

Научная новизна диссертации связана со спецификой исторической концепции П.Н. Савицкого, представляющей собой системную концепцию самобытности и самодостаточности России, что имеет важное значение для понимания цивилизационной природы России, её места в мировом сообществе. Изучение теоретико-методологических основ, позволивших Савицкому прийти к

этим историческим построениям, позволит глубже понять природу особого историко-географического мира России, поможет уяснить специфику осуществлённого Савицким масштабного и многогранного междисциплинарного исследования феномена российской цивилизации. Принципиальная научная новизна диссертации заключается в следующем: 1. На рассмотрение выносится положение о научной, а не о политически-ангажированной детерминированности исторических изысканий П.Н. Савицкого. 2. Проведён комплексный анализ механизма исторического процесса. 3. Введён в научный оборот широкий круг неиспользованных ранее источников. Таким образом, впервые на основе многочисленных источников, большинство из которых ранее не привлекалось к решению данных проблем, исследованы теоретико-методологические основы исторической концепции Савицкого. Впервые учение Савицкого о месторазвитии, его телеологические воззрения, проблема механизма действия циклических закономерностей получают многогранное освещение в теоретико-методологическом срезе.

Практическая значимость исследования заключается в следующем: материалы диссертации могут быть использованы в научной литературе, в частности, при создании обобщающих исследований по истории и историографии истории России, систематичной истории евразийства; основные положения и выводы диссертации можно использовать в учебном процессе при подготовке курсов по истории и историографии России, географии, экономике, философии, культурологии. Также диссертация может представить интерес для лиц, изучающих естественно-научные дисциплины.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Структура диссертации выстроена в соответствии с целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи работы, её новизна и научно-практическая значимость, определены хронологические рамки и методологическая основа, дан анализ привлекаемых источников.

Первая глава **«Жизненный путь П.Н. Савицкого: становление мыслителя»** представляет собой опыт научной биографии учёного, где много внимания уделено процессу формирования его исторической концепции. П.Н. Савицкий всецело принадлежал своему времени: на него влияли среда, обстановка, в рамках которой формировалось его историческое мировоззрение. Хорошее воспитание в дворянской семье, обучение иностранным языкам, гимназия, углубленное увлечение краеведением заложили основу для раскрытия его научных способностей. Обучение в столице, получение естественно-научного образования (специальность экономгеограф), врастание в традицию отечественного естествознания, общение с П.Б. Струве, В.И. Вернадским окончательно сформировали научную методологию П.Н. Савицкого. Она была связана с почвенничеством и не имела первоначально преемственности с народничеством и славянофильством, также учитывала идеи либерализма, потребности успешного капиталистического развития страны, империи. Именно в эти годы учёного стал привлекать Восток. Думается, что для становления исторической концепции Савицкого отечественное естествознание, а также работы Ф. Листа и ряда других немецких авторов имели бóльшее значение, чем гипотетическое родство с классиками геополитики Ф. Ратцелем, Х. Маккиндером и др. Геополитиче-

ские раздумья Савицкого о судьбах государств формировались в рамках решения этих вопросов.

В это время у П.Н. Савицкого начал формироваться целостный подход к истории. В некотором смысле Савицкий как историк – больше теоретик истории, методолог, историограф, чем классический историк, что уже проявилось в дореволюционный период. Он занимался преимущественно построением исторических концепций в рамках создания «картины-системы», хотя у учёного хватало и прикладных исторических работ. Отсутствие у него классического исторического образования нужно воспринимать в данном случае не как недостаток, а как достоинство, которое расширяло его научные горизонты, позволяло опережать ему свое время, видеть дальше и глубже (с другой стороны, Савицкий был типичным русским историком, ибо для него характерно то, что всегда присутствовало в российской историографии – стремление к широким историко-социологическим построениям, сочетающимся с традиционно высокой исследовательской культурой; использование им телеологии также свидетельствовало о его типичности, так как телеологический взгляд всегда был присущ русской, да и советской исторической науке, а применение методов естественных наук роднило его с целым направлением отечественной историографии). Значимость Савицкого как историка характеризует число его специальных историографических работ: его научные исследования показывают глубокое знание трудов дореволюционных и советских историков. Более того, анализ его историографических работ свидетельствует, что он был в курсе всех веяний в исторической науке (Савицкий изучал скрупулёзно даже труды региональных советских историков). Эти имеющиеся, но малоизвестные широкой научной общественности, историографические работы представляют ныне значительный интерес.

В пожаре гражданской войны рождается идея Савицкого о России-Евразии. Богатый жизненный опыт, научно-преподавательская деятельность, возобновлённая им в 1920 гг. в Праге и других городах Европы, создали необ-

ходимую основу для появления у него оригинальных исторических концепций, которые получат своё развитие в 1920–1930 гг. С 1925–1926 гг. начинается кульминационный период научного творчества П.Н. Савицкого. Выходят основные научные труды. Научные исследования учёного органично дополнялись политической и общественной деятельностью.

В первой главе подробно освещено отношение Савицкого к идейным предшественникам (славянофилам, почвенникам, отечественному естествознанию…) и современникам, а также даётся анализ его позиции по поводу происходивших в тот период событий.

Вторая глава **«Телеологические основы исторической концепции П.Н. Савицкого»** посвящена изложению основ его представлений о направленности исторического процесса. Эти воззрения на ход исторического процесса наиболее чётко формулировались им в построениях «благой метафизики», идеи-правительницы, идеократии (разрабатываемой вместе с Н.С. Трубецким) и организационной идеи, номогенеза, «философии факта», в понятии «эйдос» (субстанциальная идея у Платона; Савицкий говорил об «эйдосе исторического процесса»). С помощью религиозного монизма выстраивалась иерархия мира в рамках «благой метафизики», формулировалась его концепция «подчинённого права» и «подчинённой экономики» в истории, учение о хозяйнодержавии, давалось понимание им понятий «капитализм», «культура» и «цивилизация». Его концепция «благой метафизики» была ранней телеологической конструкцией: она применялась для морализаторской интерпретации общей эволюции мирового сообщества и науки.

Однако эта концепция, которая давала Савицкому инструмент для таких объяснений, имела существенный недостаток: она была слишком абстрактна, как и любая метафизика. Поэтому он, по сути, отказался от использования термина «благая метафизика» с середины 1920-х гг. и облёк свои телеологические идеи в новые, более адекватные формы. Через смену терминов у него происходило оттачивание научного понятийного аппарата. Эволюция от его ранних те-

леологических представлений («благая метафизика» и Идея-Правительница) к идеократии, организационной идее, «философии факта», номогенезу и эйдосу – это переход научного мировоззрения Савицкого к устоявшимся терминам и понятиям, имеющим твёрдую научную традицию. При этом каждому такому понятию он определял свою адекватную сферу: Идея-Правительница (идеократия), «философия факта», организационная идея больше годились для истории, эйдос – для философии, номогенез – для общего понимания развития науки, симфоническая личность – для осмысления социальной действительности и для употребления в программах евразийского движения («благая метафизика», как одна из самых ранних его формулировок, применялась для общих объяснений разных сторон бытия). Сам характер интерпретации весомой части телеологических моментов (номогенез, Идея-Правительница, философия факта, организационная идея) связан во многом с теоретическими концепциями естествознания и потребностями прикладной истории. В целом учёный отрицал возможность случайности крупных исторических явлений и был убеждён в закономерности исторического процесса.

Проблемы исторического факта, альтернативности, случайности и роли человека в истории также дополняют телеологический компонент в исторической концепции Савицкого. У него наблюдается сочетание волюнтаризма и фатализма в истории. История не «даётся», но «творится», мир пластичен, открыт воле и преобразуется в творчестве, человек может деятельно участвовать в ситуации исторического выбора, хотя итоги и результаты находятся в руках Бога. Мироощущение и умонастроение в его концепции также влияли на способ познания исторической среды. П.Н. Савицкий был оптимистом и педагогом, поэтому в порой катастрофических исторических явлениях видел урок и своеобразную школу для разных народов. Ценностный подход к истории – также отличительная черта его исторической концепции. Историческая концепция Савицкого, её телеологическая составляющая – это пример корректного использования идеи Бога в научных исследованиях.

В третьей главе **«Учение П.Н. Савицкого о месторазвитии»** содержится три раздела. В них рассматривается целостный научный подход П.Н. Савицкого к истории в его исторических работах, характеризуется проблема географического компонента и излагается содержание учения о месторазвитии.

В первом разделе «Целостный подход к истории» показывается, что историческая концепция П.Н. Савицкого основывается на широком междисциплинарном подходе. Большинство методов, которые он использовал для познания исторической действительности, происходят из географических и экономических наук. Это и позволяло моделировать синтетический, интернаучный подход в исторической науке, внедрять оригинальные методы (например, контент-анализ). Символом этого стало учение о месторазвитии, которое являлось квинтэссенцией междисциплинарного подхода Савицкого. В его работах в рамках этого учения обосновывалась необходимость целостного подхода к истории, выражавшегося в построении «картины-системы». По мнению Савицкого, в условиях вынужденной эмиграции, когда учёные оторваны от источниковой базы, склонность к концептуальным построениям составляла наиболее возможное и важное направление в развитии отечественной науки.

Второй раздел «Географический компонент исторического процесса» раскрывает диалектику соотношения природы, человека и общества в исторической концепции П.Н. Савицкого. Отмечается, что географический компонент исторического процесса в рамках учения о месторазвитии – это важная составляющая исторической концепции Савицкого. Соотношение природы, человека и общества раскрывалось через нахождение параллелизмов, с помощью метода конвергенции, теории районирования, метода отдельных признаков, синтетического районирования. В целом это есть геософия – междисциплинарная отрасль, которая сочетает в себе такие области знания, как историософия и география. Причём активное начало истории преобладает над географической средой.

Дополняли географический компонент методы геоархеологического и геоэкономического рассмотрения и методы, применявшиеся им при исследовании литературных памятников. Формальный метод литературоведения, его понятия «литература факта», «местодействие» давали Савицкому возможность исследовать памятники литературы как исторический источник, при этом он вскрывал географический компонент этих произведений. Исходя из этого, можно говорить и о литературоведческих корнях теоретико-методологического наследия учёного, что служит дополнительным подтверждением наличия естественнонаучных основ его исторической концепции (связь формального метода, или структурализма, в литературоведении, «литературы факта» с естественными науками очевидна, так как формальный метод предполагает использование математизации в лингвистике).

С географическим компонентом связана у Савицкого тема охраны окружающей среды, экологии и проблема геополитики. Он был, вероятно, первым отечественным учёным, который ввёл термин «геополитика» в нашу науку. Ещё до введения этого термина он занимался тем, что позже назовут у нас геополитикой. Геополитическое видение истории России – важнейшая черта исторической концепции Савицкого. Тема больших и малых циклов исторических кривых также наполняла у него географический компонент. Существует поразительное сходство и близость понимания социального времени Ф. Броделя и исторических кривых П.Н. Савицкого.

Раздел третий «Основные положения учения о месторазвитии» характеризует это важнейшее направление в исторической концепции Савицкого. Рассматривается проблема происхождения этого учения, появление которого знаменовало начало периода зрелости научного творчества Савицкого и научное оформление исторической концепции евразийства. Существенны корни учения о месторазвитии. Это традиции отечественного естествознания (идеи Г.Ф. Морозова, В.В. Докучаева, А.А. Каминского, С.И. Коржинского, А.Н. Краснова, Г.Н. Высоцкого, Г.И. Танфильева, А.И. Набоких, Г.Ф. Нефёдова, А.Д. Архан-

гельского, Н.М. Сибирцева и В.В. Алёхина и др.) и отечественной историографии (взгляды Н.Я. Данилевского, С.П. Шевырёва, А.И. Герцена, К.Н. Леонтьева и Н.Н. Страхова). В его формировании важную роль играли теоретические искания самого Савицкого (например, «благая метафизика»).

Сущность месторазвития состоит из: 1) феномена синтеза; 2) феномена пространства и разных типов месторазвитий и 3) феномена сочетания различных материальных и духовных начал и явлений. Идея месторазвития – это связь явлений и синтез наук, это одна из возможных концепций сущего; её нельзя отнести к системе географического монизма, хотя подчёркивается определённая принудительность воздействия месторазвития на историческую жизнь. Для Савицкого большóе значение имели месторазвития, соразмерные историко-географическим мирам, таким как Европа, Россия-Евразия, Китай…

Принцип месторазвития был важнейшим методологическим критерием для трактовки исторических событий разных времён. В учении о месторазвитии содержалась большáя пластичность понимания истории. Структуралистско-системные рамки месторазвития не отменяли причинно-следственных и генетических связей в изучении исторических процессов. Это учение давало нечто новое: в рамках традиционной истории, увлекаясь причинно-следственными связями, историки порой забывают иметь в виду структуры, которые пронизывают всё человеческое общество; именно этот недостаток исправляет учение о месторазвитии, именно об этом писал П.Н. Милюков, подчёркивая значимость данной концепции. Таким образом, методология Савицкого позволяет осуществлять масштабные комплексные исследования цивилизационных образований, оригинально структурировать исторический материал, решать сложные научные проблемы в истории. Привнесённые Савицким в российскую историографию экономические и связанные с географией геополитические аспекты многозначно обогатили отечественную науку, расширили её горизонты, углубили рефлексию нашего общества.

Концепция месторазвития не осталась достоянием одного П.Н. Савицкого и его друга Г.В. Вернадского. Помимо их трудов в период существования евразийства идея месторазвития нашла значительное применение и развитие у Н.Н. Алексеева, К.А. Чхеидзе и П.Н. Милюкова, а позднее – в работах Л.Н. Гумилёва.

Четвертая глава **«П.Н. Савицкий о циклических закономерностях исторического развития»**, состоящая из трех разделов, описывает основные циклические закономерности его «картины-системы» исторического мироздания в контексте диалектики исторического процесса. Они дополняли учение о месторазвитии, наполняли «картину-систему» внутренним содержанием. Если в 1920-е гг. учёный уделял особое внимание схемам структурной истории (идея месторазвития), то затем он больше изучал вопросы динамики исторического процесса. Тридцатые годы – эпоха господства циклических закономерностей в трудах П.Н. Савицкого.

Раздел первый «Проблема эволюции и соотносительности культур в истории человечества» посвящён видению Савицким закономерностей развития культуры. Единого общего уверенного восходящего движения «к некой доисторически предначертанной абсолютной цели» у него в истории не существует, но можно находить и исследовать различные линии эволюции, которые в свободной творческой импровизации пролегают в отдельных сферах бытия (идея универсального прогресса не оспаривалась им лишь в ранних работах). Культуры, по Савицкому, подвержены циклу зарождения, расцвета и упадка; они также имеют критерии соизмеримости: по техническому развитию, по фактору жизнеспособности и силы, по оригинальности и живому видению. Однако в сфере идеологии и нравственности доказать превосходство одной культуры над другой невозможно (можно лишь характеризовать и сравнивать их с точки зрения нравственной идеи Добра и Зла). В целом учёный выделял три основных критерия оценки культуры: культурная среда, эпоха её существования и отрасли культуры. Социально-исторические среды у него также различаются по ти-

пам развития. Дополняла циклическое видение культурных процессов концепция миграции «руководящих культурных центров» с Юга на Север и Восток; в ней проявился гегельянский взгляд Савицкого на ход всеобщей истории.

Второй раздел «Место социальной истории в исторической концепции П.Н. Савицкого» даёт концептуальное обоснование проблемы развития социальной материи в его исторической концепции. Указывается, что зрелое понимание циклических изменений учёный найдёт с начала 1930-х гг. в рамках общесоциологической точки зрения на ход исторического процесса (социальная материя у него развивалась по циклам). Он подчёркивал одержимость русской науки социальным вопросом, которая имела место ещё до влияния марксизма (последний, по убеждению Савицкого, после революции ограничил это направление отечественной науки, так как произошёл упадок историко-экономических изысканий, усилилась лишь политическая историография). В общесоциологических исследованиях проявилась связь Савицкого с традицией отечественной исторической науки и дореволюционного, и советского периодов. Само изучение отечественной историографии также способствовало усвоению им этой традиции.

Выводы и обобщения П.Н. Савицкого по поводу социально-экономической ориентации отечественной дореволюционной исторической науки получили автономное развитие в советской историографии, где было обосновано понятие «социально-экономическое направление в русской либеральной историографии всеобщей истории» (Б.Г. Могильницкий).

Для Савицкого в соотношении между организационной идеей и организуемой ею материальной средой активным и основным фактором является идея. Отсюда следовал вывод о стоящей перед евразийством задаче исследовать «классообразующую силу идеи». Эта задача, по его утверждению, является актуальной для русской науки проблемой (наша наука, считал он, более других национальных наук способна создать всеобщую историю классов и состояний). Систематизируя различные явления, по мнению Савицкого, можно построить

своеобразную «периодическую систему» общественных укладов путем сочетания важнейших производственных элементов.

В третьем разделе «Большие и малые кривые исторических закономерностей» раскрывается природа тех циклических закономерностей, которые занимали Савицкого с конца 1920-х гг. Описывая механизмы этих закономерностей, учёный исследовал «периодическую систему сущего» в её историческом и динамическом разрезе. Он справедливо предположил, что если наблюдаются подобные циклы в современной действительности, то они, безусловно, должны быть и в отдалённых исторических эпохах. Установление их, считал он, для периода докапиталистического общества было новым словом в исторической науке. Им определялась природа подъёмов, предподъёмов, восстановительных подъёмов, взлётов и прогибов векового порядка, депрессий, преддепрессий. Выявление кривой взлётов и провалов происходило путём массовой статистической регистрации признаков той или иной эпохи. Для эпохи Древнерусского государства и периода монгольского ига он выделил 86 критериев на основе анализа источников и исторической литературы. Савицкий исследовал всю историю России вплоть до XX в., изучив в ней различные кривые исторического развития. Механизмы описанных им социально-экономических циклов рубежа XIX–XX в. и начала XX в. также во многом совпадали с причинами подобных закономерностей предыдущих эпох. В то же время Савицкий всегда подчёркивал, что каждой отдельной эпохе присущи специфические, принадлежащие лишь ей причины подобных подъёмов и падений. Данный метод исследования напоминает современный контент-анализ. Вместе с тем он признавал несовершенство этой методики. Главный изъян заключался в недостаточности, фрагментарности исторического материала для отдалённых эпох. Точных статистических сведений здесь не могло быть.

Большóе значение для природы циклических закономерностей имела его социальная теория «ставки на сильных и реакции меньших» (деятельность активных людей и реакция низов общества).

В целом метод нахождения различных исторических кривых в рамках общесоциологической точки зрения должен, по образному замечанию Савицкого, помочь «испробовать вкус и ощутить запах любого данного отрезка времени, в обстановке той или другой страны». Эти труды Савицкого, где отразился поиск циклических закономерностей, получили высокую оценку Г.В. Вернадского.

Судя по имеющимся данным, учитывая масштабы его исследований, можно предположить, что П.Н. Савицкий, вероятно, в конце 1930-х гг. стоял перед грандиозным прорывом в области изучения отечественной истории. Им могла быть создана впечатляющая «картина-система» закономерностей исторического развития России-Евразии. Задача систематизации в различных областях знаний, отражающих историческое единство географического мира России-Евразии, была поистине грандиозной и трудновыполнимой. Для её достижения П.Н. Савицкий прилагал огромные усилия: ему удалось создать «картину-систему» евразийского мира в географии, экономике, истории. Однако многие задумки, начинания и обещания по систематизации научных областей, связанных с евразийским месторазвитием, так и остались нереализованными. Начавшаяся Вторая мировая война, затем девять лет сталинских лагерей, дальнейшие сложности помещали этому. Тем не менее, это не снижает научной значимости проведённых учёным исследований, не исчерпавших и поныне своего творческого потенциала.

В **заключении** автор подвёл итоги диссертационного исследования.

В исторической концепции П.Н. Савицкого можно найти следы влияния самых различных теоретико-методологических школ. Однако его эпистемология не выглядит эклектикой, его историческим изысканиям присуща определённая целостная методологическая направленность. И дело даже не в провозглашаемом религиозном монизме, власти божественного начала и идей над историей человечества. Религиозный монизм и идеократия – это первичное сакральное основание теоретико-методологического багажа П.Н. Савицкого. Был и другой, собственно научный, не менее значимый фундамент. Его историче-

ская концепция развивалась в русле историко-теоретических и методологических идей своего времени. Суть этой её эволюции заключалась в переходе от позитивизма, телеологии, традиционных форм истории (военная, политическая истории и т.д.) к структурализму и междисциплинарному подходу. Структурализм и связанный с ним междисциплинарный подход зарождался в межвоенные 1920–1930-е гг., расцвет его в западной науке (в том числе и в истории) произойдёт после Второй мировой войны. В этом плане П.Н. Савицкий был предвестником будущего структурно-функционального анализа. Это не случайно, так как он вращался в европейских научных кругах, жадно поглощал новую литературу, был знаком с достижениями в лингвистике и литературоведении, где в то время пробивал себе дорогу структурализм. Сфера естествознания также немало способствовала этому, чему наглядно служит история происхождения его учения о месторазвитии.

Структурализм Савицкого проявлялся в использовании междисциплинарного (интернаучного, по его терминологии) подхода; задачах построения «картины-системы», системы организационных идей, «периодической системы сущего», «периодической системы» общественных укладов («всеобщая история состояний и классов»), «периодической системы зон» климатологии и др.; учении о месторазвитии; геополитических представлениях; геософии в целом; различных методах геоархеологического и геоэкономического рассмотрения; широком применении методов математического анализа и социологии (контент-анализ); широком употреблении элементов семиотики (формальный метод, «литература факта», «философия факта», местодействие). В целом учёный стремился к нахождению «единой философии сущего». В рамках системно-структурного метода он преодолевал недостатки позитивизма, где эмпирические обобщения доминируют в ущерб теоретизации истории. Различие с позитивизмом у него заключалось в следующем: учёный отвечал на вопрос «почему», а не «как». Савицкий в поисках синтеза преодолел позитивизм.

Междисциплинарный подход открывал для Савицкого новые возможности в истории, помогал синтетически связывать различные её периоды. Ценность его исторической концепции – в раскрытии исторической преемственности в судьбе России. Весь её исторический путь благодаря этому предстаёт перед нами целостным и взаимосвязанным потоком, что усложняет наше представление об истории Отечества. Это особенно актуально для развития современной отечественной исторической науки, где важные позиции занимает цивилизационный подход.

На историческую концепцию П.Н. Савицкого надо смотреть сквозь призму россиеведения, так как его историческая концепция – это вариант глобальной и интеллектуальной истории со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не отвергая значения исторического события, он вместе с тем понимал невозможность ограничить изучение исторического процесса узкими рамками событийности. Для него повествовательная история – это иллюстрация схем, теоретических построений, базирующихся на фундаментальных научных изысканиях. Отдельные части исторической концепции Савицкого не существуют сами по себе; они вместе с другими его естественно-научными изысканиями представляют собой своеобразную «картину-систему» исторического мироздания.

Научное мировоззрение Савицкого (номогенез, учение о месторазвитии, географический компонент, фактор геополитики, общесоциологическая точка зрения и поиск циклических закономерностей) в значительной степени базировалось на солидной традиции прикладных естественно-научных исследований. Научная, прикладная составляющая преобладала над всеми конъюнктурными идеологическими началами. Недаром П.Н. Милюков по этой причине называл все исследования Савицкого «дотошными», подчёркивая, что в них он проявил «свою высокую учёность». Нельзя утверждать, что Савицкий выстраивал исторические исследования в угоду своим идеологическим убеждениям. Наоборот, из прикладных, «дотошных» научных изысканий у него рождались евразийские и прочие идеологические построения. В диссертации важно было показать всю

сложность и многогранность теоретико-методологических оснований исторической концепции П.Н. Савицкого, которую так часто необоснованно обвиняют в различных детерминизмах.

Результаты применения любой методологии зависят от границ, пределов её использования и степени её допустимости. Всё это напрямую имеет отношение к оценке исторической концепции Савицкого, которая имеет свои границы и пределы использования. Однако эвристический потенциал, заложенный в ней, до сих пор не исчерпан.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета. Основные вопросы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научной конференции студентов и аспирантов исторического факультета ТГУ (Томск) в 1999 г., научно-практической конференции «Гуманитарное образование на пороге XXI в.» (Новокузнецк, НГПИ) в 2001 г., научно-практической конференции «Проблемы межпредметных связей в преподавании гуманитарных дисциплин» (Новокузнецк, КузГПА) в 2003 г., международной научной конференции «Революции и гражданские войны в России и Америке: сравнительно-исторический анализ» (Новокузнецк, КузГПА) в 2004 г., межрегиональной научной конференции «I Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995)» (Новокузнецк, КузГПА) в 2005 г.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Полухин А.Н. Цивилизационная природа России: евразийский аспект // Гуманитарное образование на пороге XXI века. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 60-летию факультета русского языка и литературы НГПИ и памяти Р.Л. Яворского. – Новокузнецк: РИО НГПИ, 2001. – Часть I. – С. 68–71 (0,21 п.л.).

2. Полухин А.Н. Теория месторазвития в евразийской историософии // Материалы научных конференций студентов и аспирантов исторического факультета ТГУ. 1998–2001 гг. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2003. – С. 121–124 (0,22 п.л.).

3. Полухин А.Н. Жизненный путь Петра Николаевича Савицкого (1895–1968) // Проблемы межпредметных связей в преподавании гуманитарных дисциплин / Материалы 3-й научно-практической конференции (5 декабря 2003 г.). – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2004. – С. 75–84 (0,64 п.л.).

4. Полухин А.Н. Фактор значения гражданских войн в России (1917–1922 гг.) и США (1861–1865 гг.) в исторической концепции Петра Николаевича Савицкого (1895–1968) // Революции и гражданские войны в России и Америке: сравнительно-исторический анализ: Материалы международной научной конференции. – Новокузнецк, 2004. – С. 50–54 (0,23 п.л.).

5. Полухин А.Н. Проблема роли личности в истории в исторической концепции П.Н. Савицкого // I Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Материалы межрегиональной научной конференции. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2005. – С. 40–48 (0,46 п.л.).

6. Полухин А.Н. Место «философии факта» в исторической концепции П.Н. Савицкого // I Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Материалы межрегиональной научной конференции. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2005. – С. 48–50 (0,08 п.л.).

7. Полухин А.Н. Концепция месторазвития П.Н. Савицкого в исторической науке // Вестник Томского государственного университета. Приложение: Серия

«Труды докторантов, аспирантов и молодых учёных Томского государственного университета». – 2006. – № 20. – С. 25–27 (0,36 п.л.).